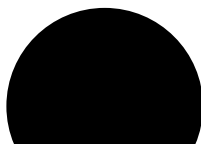

КАТАСТРОФА
МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Партнер проекта

ЧТО
ТАКОЕ
РОССИЯ

СЕРГЕЙ ШОКАРЕВ

КАТАСТРОФА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Новое
Литературное
Обозрение

2023

УДК 94(47+57)«16»

ББК 63.3(2)44

Ш78

Редактор серии Д. Споров

Шокарев, С.

Ш78 Катастрофа Московского царства / Сергей Шокарев. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 552 с.: ил. (Серия «Что такое Россия»).

ISBN 978-5-4448-2192-3

Смутным временем, или Смутой называют события первой российской гражданской войны в начале XVII века, тяжесть которой усугублялась вмешательством во внутренний конфликт соседних государств Речи Посполитой и Швеции и захватом ими русских земель. Была ли Смута случайностью или стала закономерным этапом развития Московского царства? Какие факторы привели страну к критическому состоянию и что позволило преодолеть катастрофу? В чем состоят уроки Смуты и какие перспективы открывались в ходе этих событий? Историк Сергей Шокарев в своей книге ищет ответы на эти вопросы и стремится определить место и значение Смутного времени в общем ходе отечественной истории. Как показывает автор, кризис Смуты являлся следствием перенапряжения военно-мобилизационной модели, созданной Иваном III, и вместе с тем — результатом перекосов автократической системы при Иване Грозном. В ходе событий Смуты сформировались несколько альтернатив самодержавной традиции, которые, однако, не были реализованы и развитие автократической модели продолжилось. Сергей Шокарев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории Древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, автор научных и научно-популярных работ, посвященных социально-политической и культурной истории Средневековой России.

УДК 94(47+57)«16»

ББК 63.3(2)44

В оформлении обложки использована работа М. И. Скотти «Минин и Пожарский» из собрания Нижегородского государственного художественного музея.

© С. Шокарев, 2023

© Е. Тюльпин, иллюстрации, 2023

© Д. Черногаев, дизайн серии, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Анатомия Московского царства	14
Царь и великий князь, господарь всея Руси	14
Аристократия	19
Волки или овцы?	24
Дворяне и дети боярские	27
Земля и служба	32
«Сильные» и «бедные»	35
Страна рабов	38
«Черные» и «белые» посадские люди	44
Молчаливое большинство	47
Богомольцы	52
Чудеса, знамения, слухи	57
Декорации великой драмы	64
География и демография	72
Конец династии Рюриковичей	79
Наследие Ивана Грозного	79
Московский «мятеж» 1584 года и конец дворовой партии	88
Борис Годунов: путь к власти	94
«О земле великой печальник»	104
Угличская трагедия	117
Опустевший трон	128
Царь Борис Годунов	135
Восхождение на престол	135
Торжество Бориса Федоровича	139
«Всенародные строения»	143
Опала на Романовых	149
«Великий голод»	154
Самозванец	161

Война	171
Борис Годунов: итоги	178
Гибель Годуновых	184
От смуты к гражданской войне	190
«Царь Дмитрий Иванович»	190
Кровавая московская свадьба	205
Василий Шуйский	216
Странная присяга	221
Мертвецы	226
«Мужики и воры» под Москвой	233
Лжепетр	246
Тульская осада	257
Восстание Болотникова в истории Смуты	266
Два царя	272
Загадочный самозванец	272
Юртовские царевичи	278
Поход боярина Федора Шереметева на Астрахань	282
Тушинский лагерь	286
Набег Лисовского	297
Разорение Замосковья	301
Осада Троице-Сергиева монастыря	307
Смута на северо-западе	317
Противостояние	327
Война и мир	333
Поход князя Скопина-Шуйского	342
Прорыв Шереметева	352
Конец Тушинского лагеря	357
Пиррова победа	366
Осада Смоленска	375
Низложение Василия Шуйского	385
Бояре и королевич: попытка выхода из кризиса	393

Преодоление хаоса	401
Диктатура	401
Начало освободительного движения.	411
Подмосковное ополчение и пожар Москвы	419
Гибель Прокопия Ляпунова	428
Пепелище	437
Земское движение в Нижнем Новгороде	449
Князь Дмитрий Михайлович Пожарский	456
Вверх по Волге	463
Ярославское устроение	469
Бои за Москву	482
Год народного единства	496
Собор 1613 года	502
Казачий ставленник?	510
Разрешение династического кризиса	515
Долгое эхо Смуты	520
Заключение	535
Краткая библиография	550

— Хум, хм, меня не заботят Большие Войны, — сказал Фангорн. — Они касаются эльфов и людей. Пусть этим занимаются мудрецы: они думают о будущем. Чего мне лезть в это дело? Я не придерживаюсь никакой стороны, потому что никто не придерживается моей, если вы меня понимаете...

*Дж. Р. Р. Толкин. Две крепости
(перевод Н. Григорьевой, В. Грушецкого)*

ВВЕДЕНИЕ

Смутным временем в исторической науке называют события, происходившие в России в начале XVII века.

Хронология этого периода является предметом научных дискуссий. Предлагаются разные варианты датировки его начала (1598 и 1604 год) и окончания (1612, 1613 и 1618 год). При этом сущность происшедшего не вызывает споров. Смуту определяют как гражданскую войну, тяжесть которой усугублялась вмешательством во внутренний конфликт соседних государств — Речи Посполитой и Швеции — и захватом ими русских территорий.

Термины «Смута», «Смутное время», подобно многим другим, употребляющимся по отношению к явлениям русского Средневековья, являются в определенной мере искусственными. Современники чаще называли эти события «разорением Московского государства». Однако слово «смута» как синоним мятежа впервые зафиксировано в документах уже в мае — июне 1605 года при описании вторжения Лжедмитрия I.

Как и другие междоусобицы, Смута — популярный период для художественного изображения: она изобилует драматическими событиями, резкими поворотами, авантюрными личностями. Это создает трудности при осмыслении и анализе, и потому популярное описание Смутного времени чаще

всего ограничивается сокращенным пересказом перипетий этой бурной эпохи. В результате нашим современникам события Смуты известны слабо. Она представляется упрощенно как некий хаос, итогом которого стали польская оккупация и освободительная война князя Пожарского и гражданина Минина. За последнее им спасибо и государственный праздник 4 ноября.

Как будто в противовес слабой образованности общества научное изучение Смуты развивается активным образом. Его основы были положены в XIX столетии Николаем Михайловичем Карамзиным, Дмитрием Петровичем Бутурлиным, Николаем Ивановичем Костомаровым и Иваном Егоровичем Забелиным, а главные свершения ожидаемо пришились на XX—начало XXI века. Ожидаемо, потому что тематика Смутного времени оказалась крайне актуальна в это столетие, богатое на социальные потрясения (хотя свое эпохальное исследование главный корифей «смутоведения» С. Ф. Платонов начал еще в 1880-е годы). Трудами Сергея Федоровича Платонова, Павла Григорьевича Любомирова, Ивана Ивановича Смирнова, Ивана Степановича Шепелева, Александра Александровича Зимина, Вадима Ивановича Корецкого, Руслана Григорьевича Скрынникова, Владимира Борисовича Кобрин, Александра Лазаревича Станиславского, Светланы Петровны Мордовиной, Бориса Андреевича Успенского, Бориса Николаевича Флори, Владислава Дмитриевича Назарова, Андрея Павловича Павлова, Иеронима

Грали, Василия Иринарховича Ульяновского, Вячеслава Николаевича Козлякова, Юрия Моисеевича Эскина, Игоря Олеговича Тюменцева, Янкеля Гутмановича Солодкина, Антона Владиславовича Антонова, Адриана Александровича Селина, Ярослава Викторовича Леонтьева, Андрея Юрьевича Кабанова, Олега Александровича Курбатова, Дмитрия Владимировича Лисейцева и других ученых. Смутное время раскрылось в самых разнообразных гранях и подробностях. Концептуальные положения, дискуссии и споры специалистов представляют этот период ярко и отчетливо, хотя многие вопросы остаются еще не решенными.

Среди других исследовательских проблем важное место занимает оценка роли и места Смуты в отечественной истории, ее предопределенность или случайность. Это — один из ключевых вопросов изучения переходного периода от Средних веков к Новому времени. О его хронологии, как и о хронологии Смуты, также ведутся споры. Но как ни определять ее границы, Смута располагается на перекрестке путей, ведущих из Московской Руси в Российскую империю. Она пролегает между двумя столетиями истории Московского царства*: XVI веком Ивана Грозного и Бориса Годунова и XVII веком первых Романовых.

Рубежное место Смуты в хронологии отечественной истории столь твердо и уверенно, что возникает

* Здесь и далее термины «Россия», «Российское государство», «Московское царство» и «Московское государство» будут употребляться как синонимы — в соответствии с историографической традицией.

вопрос: насколько случайным был этот глубокий кризис российской государственности, едва не закончившийся крахом? Являлась ли Смута итогом развития Московского государства (его своеобразным внутренним пороком) либо к ней привели случайные факторы, опрокинувшие административную систему, расшатанную опричниной Ивана Грозного? В какой мере Смуту вызвали объективные факторы, унаследованные от предыдущего этапа развития страны, и субъективные, совпавшие во времени в данный период. От решения этих вопросов зависит не только осмысление Смутного времени, но и понимание других «смут»: революций 1917 года и последовавшей Гражданской войны, постсоветских конфликтов. Вариант ответа будет предложен на страницах книги.

Повествуя о Смутном времени, легко увлечься внешней канвой событий — настолько разнообразны и интересны повороты исторического процесса на этом коротком промежутке времени. Пестрота, свойственная эпохе конфликта, накладывается в Смутное время на средневековое разнообразие социальных типов и ситуаций, еще не причесанных регулярным государством. События разворачиваются по всей глубине социальной лестницы и по всей ширине пространства Московского царства — от степных шляхов до поморских погостов. Смешиваются народы и племена, вспахивается войной крестьянство, а социально-географическая панорама событий завораживает. Однако за всем этим мощно проступает человеческое

измерение страшной войны, тем более ужасной, что столетием ранее прекратились внутренние усьобицы, и русский человек ждал беды от врага-иноземца, но никак не ожидал лютой смерти от руки православного собрата. Вопрос о механизмах, запускающих гражданское кровопролитие, представляется отнюдь не утратившим значение, окончательно не исследованным и до некоторой степени открытым.